

Алекс подумал, что многие слова сейчас употребляются неправильно. Например, кубик. Какой же это кубик - маленькое отгороженное помещение, его новое рабочее место. Кабинетом, конечно, тоже назвать нельзя, но все-таки высота ограничена лишь потолком. Боковые стенки, правда, чуть выше человеческого роста и недалеко друг от друга. На них - закрытые полки.

Алекс осмотрел содержимое полок: чистые листы бумаги, несколько исписанных, пустая баночка, синяя и черная ручки - одна не работала, другую Алекс проверять не стал - ножницы и шахматная доска. Алекс потрогал доску, но не удивился. Он не знал, кто здесь сидел до него. Кто сидит за капитальной стенкой слева, он тоже не знал. Пару раз Алекс слышал, как сосед ронял что-то на пол - и поднимал, наверное, но этого слышно не было.

Алекс сразу стал работать, напряженно и привычно, используя чистые листы бумаги, ножницы и принесенную из дому ручку. Работа было скучноватая, бывало, требовала полной концентрации и быстроты - когда поджимали сроки, - но разговаривать почти не приходилось. Было тихо. С начальником и подчиненным Алекс общался по компьютеру. Сосед за стеной иногда ронял что-то на пол.

"Надо бы познакомиться с ним", - подумал Алекс. Для этого он должен бы был выйти из своего кубика, дойти до общего коридора, потом - до поворачивающего на девяносто градусов более широкого коридора, подняться на один этаж и тут же спуститься: такова уж была конструкция и архитектура здания.

Однажды Алекс уже пошел по этому пути, поднялся, но в этот момент позвонил начальник: случилась производственная неприятность, и Алексу пришлось бежать в свой кубик.

Как-то раз вместо звука падающих предметов Алекс неожиданно услышал слова.

"Это еще ничего, барин, говорили сиволапые мужики ", - вот что он услышал. Даже не "ничего", а "ничаво". Неправильное слово. Но что-то очень знакомое.

".. И ломали шапки", - вдруг ответил Алекс, будто произнес отклик на пароль. Но больше никаких слов произнесено не было - или Алекс их не услышал. Одновременно позвонили начальник и подчиненный, бумага кончилась, и Алекс заказал новую.

"... и всюду страсти роковые", - раздалось из-за стенки на следующий день утром. Не сняв даже пальто, Алекс растерянно ответил: "... И от судеб защиты нет".

"Откуда это?.., - подумал Алекс. - Надо же, помню еще".

Слова из-за стенки стали доноситься каждый день, некоторые - неразборчиво, но другие Алекс слышал четко и отвечал.

"Да, может быть, и неправильно, - думал он, заходя в св,ой кубик, - но все-таки я отвечаю соседу. Интересно, слышит ли он, и если слышит - то что?"

"Отличается красотой и сообразительностью", - сказали за стенкой. Что на это ответить?..

Случалось, Алекс слышал простые и понятные слова, а что ответить - не знал, не понимал, не чувствовал.

Каждый раз это было неожиданно.

- Рыжая девочка в синей матроске...

- ...Села на белые доски, - отзывался Алекс.

- Третий - решающий, четвертый...

- Завершающий, нет, определяющий, - путался Алекс.

Иногда сосед составлял слова довольно запутанно.

- Аист на крыше, пастор на лыжах...

- Мир на земле, - все же догадывался Алекс.

"Может быть, мы жили с ним в одном городе в одно время", - думал Алекс.

- Баба сеяла горох...

- Обвалился потолок, - отвечал Алекс и смотрел на открытый потолок своего кубика.

Но вот наконец - этот день Алекс хорошо запомнил, потому что опять кончилась бумага, а ножницы затупились - за стенкой с утра до вечера было молчание. Алекс решил, что он сам должен сказать что-то, первый - однако работы навалилось очень много.

Но следующим утром, еще в пальто, Алекс сбивчиво сказал: "и гаснет в небе свет. И птицы...". Ответа не было.

Алекс быстро вышел из кубика, прошел по коридорам, поднялся на этаж и тут же спустился - и вошел в соседний кубик. Тот был пуст. В шкафчиках лежали листы бумаги, ручки, ножницы, пустая банка и шахматная доска.

Алекс вдруг вспомнил, как встретил в парке недалеко от дома человека с разложенной шахматной доской. Фигуры были расставлены - как обычно перед началом игры. Раньше Алекс не видел, чтобы в этом парке играли в шахматы.

Человек был незнакомый. Он сидел с одной стороны шахматного столика и держал мешок, из которого выглядывало горлышко бутылки.

Судя по запаху - пиво. Алекс остановился, и человек сказал:

- Умеешь?

Небо было пасмурным, собирался дождь.

- Умею, - Алекс улыбнулся показавшейся ему неуместности слова.

Они сыграли несколько партий. Они понимали друг друга, чувствовали исходящую друг от друга опасность, потенциальные жертвы и стратегические планы. У каждой партии был свой жанр, случались и спокойные, чаще - с настоящими приключениями, но напряжение чувствовалось всегда, - так же как и удовольствие от игры. Силы были равны.

Разговаривали они мало. Человек говорил непонятно, с акцентом - а, может быть, сказывалась выпитое пиво.

После первой партии человек отошел к дереву, расстегнул молнию на брюках - но тут же застегнул и побежал к маленькому помещению с двумя дверьми - одно для женщин, другое - для мужчин.

"Наверное, он решил не нарушать намечающуюся гармонию, порядок", - подумал Алекс.

Они играли долго, пока дождь не стал сильным.

Человек говорил мало - основное - это игра, - но кое-что Алекс запомнил.

Ладью человек называл кубиком или башней.

- Тура, - отзывался, вспоминал забытое слово Алекс.

Он никогда больше не видел, чтобы в этом парке играли в шахматы.

Алекс вернулся в свой кубик и принялся работать, наверстывая упущенное. Он прислушивался, но никаких слов не было. Правда, пару раз за стенкой что-то упало на пол.